

Чэнь Тяньцзяо тоже услышала внешний разговор. Подумав о Шэне, она взглянула на Лин Юэхуа. Шэн, должно быть, симпатизирует княжне из государства Лин, хотя и не видел её настоящего облика. Наверное, она не так уж плоха. Размышляя об этом, она посмотрела наружу. Всю дорогу Чэнь Тяньцзяо чувствовала на себе взгляд Лин Муфэна. Она лишь притворялась, что не замечает его, и не понимала, почему супруг принцессы из государства Лин так пристально следит за ней. Разве не ходили слухи, что супруг принцессы Фан Цин — талантливый учёный и верный возлюбленный? Почему же сейчас он выглядит таким простоватым? Неужели слухи так сильно расходятся с действительностью? Зато тот второй принц государства Лин снаружи кажется весьма одарённым, вот только неизвестно, верный ли он человек?

— Апчхи! Апчхи, апчхи! — Я потер нос. — Кто это обо мне думает? Апчхи, апчхи... Просто невыносимо.

Я ворчал, но Чэнь Тяньшэн не обращал на меня внимания, полностью погрузившись в размышления о том стихотворении. Я с досадой смотрел на этого второго принца — какой же он сосредоточенный!

Так, погружённые каждый в свои мысли, мы благополучно добрались до Фэнчэна. Въехав в город, мы остановили карету на почтовой станции. Чэнь Тяньцзяо и Чэнь Тяньшэн предложили идти во дворец пешком, и мы, не возражая, последовали за ними. На мой взгляд, этот дворец ничем не отличался от дворца в государстве Лин — те же многочисленные покои и коридоры. Оказавшись в таком месте, я мгновенно терял ориентацию и даже поражался, какие же феноменальные способности к запоминанию должны быть у людей, живущих во дворце, чтобы удерживать в голове эту сложную планировку!

Чэнь Тяньцзяо привела нас ко входу во дворец Чжэнхэ и сказала Чэнь Тяньшэну:

— Шэн, сначала проводи их внутрь. Я вернусь в свои покои переодеться, а потом мы вместе пойдём к отцу.

Чэнь Тяньшэн кивнул и, дождавшись, пока Чэнь Тяньцзяо удалится, провёл всех в главный зал.

Войдя в зал, он крикнул:

— Чжэн! Чжэн!

Огляделся — никто не отозвался. Чэнь Тяньшэн пробормотал себе под нос:

— И куда же он подевался?

Мы с Лин Юэхуа и Лин Муфэном устроились поудобнее. Я пощупал чайник — он был ещё тёплым, налил три чашки, поставил перед всеми и сказал Чэнь Тяньшэну:

— Советую поискать во внутренних покоях. Должен же он быть где-то здесь.

С этими словами я поднял чашку, как бы указывая на неё.

— Вот, вода ещё тёплая.

Выслушав меня, Чэнь Тяньшэн широкими шагами направился во внутренние покои, крича по пути:

— Чжэн, ты где? Быстро выходи!

Я не обращал на него внимания, продолжая пить воду чашку за чашкой. Лин Муфэн пристально уставился на меня:

— Шурин? Что с тобой? Почему ты так хочешь пить?

Я вздохнул:

— Эх, ничего.

Сказав это, я налил ещё одну чашку и выпил. При простуде полезно пить больше воды.

Лин Юэхуа заметила, что с моим лицом что-то не так, и тихо спросила:

— Ты простудился?

Моя рука с чашкой замерла на мгновение. Я поднял голову и улыбнулся им обоим:

— Ничего страшного. Просто нужно пить больше воды!

Лин Муфэн с подозрением посмотрел на меня:

— Шурин, ты уверен, что с тобой всё в порядке? Ты выглядишь очень красным.

— Да? — Я потрогал своё лицо. Оно действительно было горячим. — Должно быть, всё в порядке. Не волнуйтесь, если станет плохо, я скажу!

Лин Юэхуа взяла чайник и долила воды в мою чашку:

— Тогда пей больше. Ты же сам говорил, что это полезно.

Я с благодарностью принял чашку:

— Ха-ха-ха, спасибо.

Лин Юэхуа кивнула в ответ. Я уже поднёс чашку ко рту, когда из внутренних покоев донёлся тоненький голосок:

— Старший брат, дай мне поспать ещё немного. Я целое утро тренировался в каллиграфии, я устал.

Услышав этот голос, я с любопытством уставился в ту сторону. Чэнь Тяньшэн вывел мальчика, и, разглядев его лицо, я с шумом выплюнул воду:

— Маленький красавчик!

Лин Юэхуа, видя мою неприглядную реакцию, протянула мне платок. Осознав свою невежливость, я поспешно извинился перед всеми, принял платок и вытер рот. Закончив, я не стал возвращать его, решив отдать позже, после стирки. Подняв голову, я взглянул на мальчика. Он был намного ниже спасённого мною Хань Цзымина, но кожа у него была белой и нежной, глаза — большими и блестящими, как у куклы, а пухлые губки довершали образ настоящего маленького красавчика!

Чэнь Тяньчжэн подошёл ко мне и с недоумением спросил:

— Что с тобой?

Голос у Чэнь Тяньчжэна, должно быть, ещё не сломался, он был мягким. Я тепло улыбнулся ему:

— Ха-ха-ха, ничего, ничего. Ты такой милый!

Чэнь Тяньчжэн хихикнул, и на его щеках появились ямочки:

— Ты тот, кого старший брат искал, правда?

Я удивился его сообразительности:

— Да, это я.

— Что ты хочешь спросить? Я обещал старшему брату честно ответить на всё!

Чэнь Тяньчжэн отступил на шаг, заложив руки за спину. Движение должно было выглядеть серьёзным, но, глядя на его пухлые щёчки, я не сдержал смех:

— Ха-ха-ха, я хочу узнать, откуда у тебя то письмо для второго принца?

Хотя этот маленький принц и не выглядел как человек, способный на интриги, мне всё же нужно было разобраться в произошедшем.

Как только вопрос был задан, выражение лица Чэнь Тяньчжэна изменилось, в глазах мелькнула печаль:

— Я случайно нашёл его в покоях старшего брата.

Я нахмурился:

— Случайно? Как ты оказался в покоях старшего принца?

На лице Чэнь Тяньчжэна появилось совершенно естественное выражение:

— Я часто хожу в покои старшего брата за книгами. У него много интересных книг, поэтому он разрешил мне заходить туда в любое время. В тот день я взял книги и уже собирался уйти, но случайно опрокинул подставку для кистей на его столе. Я поспешил всё убрать и, наклонившись, увидел под столом приклеенное письмо. Я взял его, прочитал и отнёс второму брату.

Весь его рассказ звучал настолько естественно, что у меня не возникло ни малейшего сомнения. Глядя на этого маленького красавчика, я всё больше убеждался, что он не мог быть причастен к этому делу. Я улыбнулся ему:

— Ха-ха-ха, хорошо, я понял.

В этот момент Чэнь Тяньцзяо, переодевшись, вернулась. Увидев её, Чэнь Тяньчжэн загорелся, бросился к ней и сладко позвал:

— Старшая сестра!

Чэнь Тяньцзяо ласково погладила его по голове и нежно сказала:

— Чжэн, ты подрос.

Переодетая Чэнь Тяньцзяо выглядела потрясающе. На ней было длинное платье глубокого синего цвета из узорчатой парчи, подол которого был украшен вышитыми белыми цветами сливы. Тонкую, казалось бы, хрупкую талию подчёркивал белый парчовый пояс. Тёмные волосы были убраны в узел «жуи» и украшены лишь одной белой нефритовой шпилькой с цветами сливы. Просто, но изысканно. На лице — лёгкий макияж, но и он не мог скрыть её царственной красоты.

Чэнь Тяньцзяо с улыбкой посмотрела на всех:

— Пойдёмте вместе представиться отцу.

Я кивнул и, потянув за собой задумавшегося Лин Муфэна, последовал за ней:

— Быстро очнись, сейчас будем представляться императору Чэнь.

Лин Муфэн смущённо посмотрел на меня:

— Эм, шурин...

Я сделал ему знак замолчать и спокойно последовал за Чэнь Тяньцзяо.

<http://bllate.org/book/15454/1367311>